

Е.Р.Стрельникова
(Ферапонтово)

РАКА МАРТИНИАНА
(предварительные наблюдения)⁺

Данное сообщение является первой попыткой собрать и обобщить материал, относящийся к интереснейшему памятнику XVI—XVII вв.: раке преподобного Мартиниана¹. Исследуемая рака составляет часть целого комплекса-мемориала, включенного в церковь Мартиниана, смысловым центром которой является усыпальница святого. Следует оговориться, что дать сравнительный анализ с другими памятниками пска не представляется возможным, поскольку в научной литературе не было ни одной попытки выделить их как самостоятельный историко-художественный источник: ракам посвящены немногочисленные исследования², самих рак сохранилось мало, среди них деревянные исчисляются единицами³. Если из известных деревянных рак выделить полностью сохранившиеся, то останутся всего лишь две: рака Михаила Черниговского XVII в., трижды перемещавшаяся от первоначального погребения, и рака Мартиниана, органически связанная с историей Ферапонтова монастыря и строительством церкви-усыпальницы над погребением преподобного.

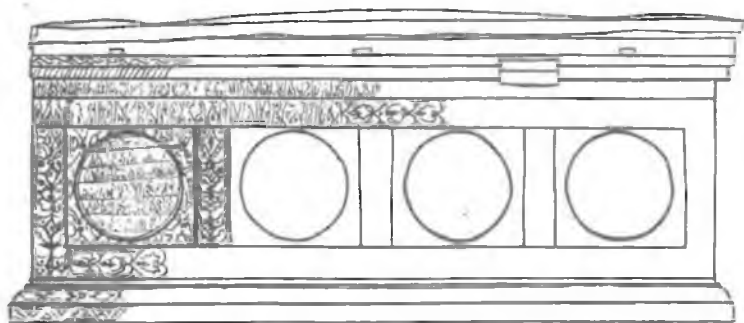
Ценность описываемого памятника увеличивается тем, что собор Ферапонтова монастыря расписан фресками Дионисия, и одна из композиций находится над погребением Мартиниана.

Убранство церкви Мартиниана видоизменилось, дошло с утра-тами и не дает полной композиционной картины памятника, однако сохранившаяся часть позволяет выделить раку как главную смысловую часть комплекса. Об этом свидетельствует неоднократное

возвращение к ее украшению определившее одновременность ее деталей.

Рака была помещена над местом погребения Мартиниана ⁴ у южной стены собора Рождества Богородицы. Нам неизвестен первоначальный вид усыпальницы Мартиниана: в каменной шатровой церкви 1641 г. она представляет собой полукруглую нишу, в которой на возвышении была установлена деревянная резная рака.

Она представляет собой полый саркофаг (разм. 231 x 81 x 85 см) без дна, с лежащей наверху иконой в окладе. Объем составлен четырьмя панелями (каждая из которых состоит из нескольких досок), соединенными между собой железными штырями. Две панели (южная и восточная) имеют по две врезных деревянных шпонки с внутренней стороны, две другие панели (северная и западная) шпонок и художественного оформления не имеют. Основание раки профилировано с двух сторон, причем его лицевая сторона украшена резьбой со стилизованным растительным орнаментом. В настоящее время основание покрыто синей масляной краской; пробная реставрация (расчистка) показала многослойность красок, чередование синей и розовой ⁵.

Рака Мартиниана. 1646 г. Рис. В.Ф.Соколовой

Лицевая (южная) сторона раки (60 x 230 см) покрыта плотным белым левкассом, позолотой и резьбой. Четыре клейма (каждое диаметром 35 см) с текстом в восемь строк заключены в рельефную рамку и разделяются четырьмя орнаментированными пилястрами. Над ними по всей длине панели вырезан вязью текст, продолжающийся на левой половине рамки. Этот приз содержит вкладную

надпись с указанием даты изготовления раки в 1646 г.: "Божиею милостию и пресвятыя Богородицы помощию подписана бысть рака сия преподобнаго отца нашего Мартиниана со всею резьбою и позлащена в лето 7154 месяца марта в 17 день при державе государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси и при Иосифе патриархе Московском и всея Руси и при Варламе митрополите Ростовском и Ярославском и при игумене Варламе Ферапонтова монастыря" ⁶.

Над надписью — карниз, состоящий из двух полос, заполненных резным растительным орнаментом. Верхняя полоса, покрытая позолотой, значительно выступает над нижней, покрытой розовой масляной краской. Пробные расчистки показывают слои чередующейся синей и красной красок. С восточной стороны имеется аналогичный карниз, но без орнамента, со следами позолоты, нижняя полоса которого покрыта киноварью; очевидно, это и есть первоначальная окраска.

Восточная панель раки (разм. без фриза 76 x 70 см) существенно отличается от лицевой более тонким левкасом, на котором позолота сохранилась фрагментарно, и отсутствием резного орнамента. Обращает на себя внимание текст в 10 строках в медальоне; он выполнен литерами, написание которых восходит к более раннему периоду. Все это, как и анализ текстов в медальонах, позволяет сделать вывод о том, что описанные стенки принадлежат к разному времени.

Содержание надписей в клеймах упоминалось в литературе, но полностью они не приводились. В клеймах содержится краткое изложение основной части жития Мартиниана: о его преставлении, обретении мощей при захоронении архиепископа Иосафа и двух чудесах — об исцелении инока Памвы от тяжкого недуга (первое чудо) и от исцеления бесноватой Акулины из села Сусло (шестое чудо). Приводим текст полностью ⁷:

Ⓢ "Преставися преподобный отец наш Мартиниан к Богу в лето 7314 [6991] месяца генваря в 12 день. И zde изъявлено мало нечто от чудес преподобнаго отца нашего Мартиниана. Хотяи преблагий Господь Бог наш прославити своего угодника и явити

в лето 7022 случися преставитися архиепископу Ростовскому

(И)имянем Ио//асафу, и восхотеша его погребсти близ честнаго гроба, понеже средник великому князю и ученик преподобнаго Мар-
тинияна. Игумен же тоя обители имянем Селивестр з братиею сот-
ворше молитву, начаша надгробная святаго землю отгребляти, и
открыише гроб святаго видеша чудное то зрение и умилению дос-
тойно, како не токмо бяше честное его тело цело соблюдеся, но
и одежда его, в не//й же погребен бе,

(И)цела бяше, всякой тлению никакоже сопричастна. И егда
честную ону раку открыша, вода от обок страну ковчега видяшеса,
телеси же святаго и риз его никакоже сотвори вредити. И, ви-
девше, вси прославиша Бога. Брат некий, имя бяше брату тому
Памва, недугом тяжцем одержим, и все тело его болезнено бяше
и зело страдая от не//дуга того, взят от

(И)воды тоя священныя гроба святаго и верою истинною одер-
жим к преподобному, испив от воды тоя и помаза тело все, и
здрав бысть от часа того, благодаряше Бога, и Пречистую его
Богоматерь, и преподобнаго Мартинияна. Ино чудо. Жена некая
от бликих сел святаго, имя ей Акилина, селу же тому

(И)имя Сусло // творца похуюлю да не будет, но Богу тако
изволшу. И възвратися жена та своими и приидоша противу врат
Ферапонтова монастыря и преподобнаго Мартинияна начат вопити
жена та глаголаше: Чернец мя бие древом. Они ж приведоша ю к
гробу Мартинияна тишити нача и глагола: Не видите ли нача мя
древом бити глагола ми. Всегда мимо врата моя ходите и прези-
раете мя. Священник же благослови ю крестом у гроба святаго,
и от часа того прият здравие, благодаряше Бога".

Таким образом, пятое клеймо продолжает рассказ о 6-м чу-
де, но не имеет начала, которое раскрывает смысл всей первой
фразы. Акулину, по житию⁸, возили в Кириллов монастырь на
праздник чудотворца Кирилла, но это не дало результатов. "Не
да чудотворца похуюлю, да не будет, но Богу тако изволшу"⁹.
Иными словами, между текстами последних двух клейм недостает
совсем небольшого фрагмента.

Над У клеймом, как и на лицевой панели, тоже есть вклад-
ная надпись, точнее часть надписи, также без начала, не связан-
ная по смыслу с верхней надписью и медальонами на южной сторо-
не: "лите Кирилле и при архиепископе Корнилие и при игумене

Игнатие тоя обители". И.И.Бриллиантов ее цитирует, но не датирует. По "Спискам иерархов" П.М.Строева ¹⁰ митрополитом Фридил IV был в 1568—1572 гг., игумен Игнатий в списке игуменов И.И. Бриллиантовым упоминается в 1568 г., причем с 1573 г. игуменом был уже Иринарх ¹¹. Значит, либо надпись по фризу У клейма уточняет сведения, связанные с канонизацией Мартиниана (источник, впрочем, относится к годам между 1549 и 1551 ¹²), либо прежде 1646 г. была другая рака, часть которой вошла в состав сохранившейся.

В защиту последнего говорит следующее. Во-первых, тексты на лицевой стороне не закончены, что подтверждает незавершенность описания чуда исцеления Акулины и отсутствие обязательной в древнерусских текстах концовки "Аминь". В то же время текст медальона восточной панели, продолжающий рассказ об Акулине, носит фрагментарный характер. Во-вторых, обращает внимание несовпадение границ основания резных панелей с досчатыми, оно имеет выступы слева на лицевой и справа на торцевой сторонах. В-третьих, если сохранность лицевой (южной) панели можно считать хорошей (за исключением небольших потертостей позолоты и незначительных сколов грунта по углам), то восточная панель требует серьезной реставрации (в нижней части имеются сквозные трещины, вспучивание фрагментов текста фриза и потертости текста медальона внизу). О разнице в резьбе текстов уже говорилось.

Верхней стороной раки является икона преподобного Мартиниана. Как и сама рака, она датируется неоднозначно. Существующая икона написана масляными красками на деревянной основе, состоящей из двух досок, соединенных между собой железными скрепами по торцу и укрепленных тремя врезными сквозными шпонками. Икона прямоугольной формы (разм. 230 x 80 x 4 см) с закругленным ковчегом (ширина боковых полей 12 см, нижнего — 8,5, верхнего — 20,5).

Преподобный Мартиниан изображен седовласым старцем в монашеских одеждах с развернутым свитком в левой руке; правая рука — в благословляющем жесте. Лик темный с крупными чертами, глаза карие, смотрят чуть влево, борода широкая, окладистая. Нимб отсутствует. Риза темно-коричневого цвета с пробалами, поверх которой черная мантия и темно-зеленый параманд с двумя

*) См. об этом также: К.К.Романов. Антикинсы XV-XVII вв. собора Рождества пр. Богородицы в Ферапонтове - Белозерском монастыре. - "ИКИДЖ", вып. 1. Пг., 1921, с. 45-46.

красными голгофскими крестами. В возглавии во всю широту поля представлен Спас на убрусе, заключенный в усеченный круг.

Сохранившееся изображение относится к XIX в., когда при "поновлении" ¹³ иконы в ковчеге был выбран левкас с паволоккой до доски по контурам фигуры святого, нанесен тонкий слой нового грунта и маслом выполнено изображение, иконография которого, очевидно, приближена к первоначальной. Несохранившееся изображение святого, вероятно, являлось иконографическим первоисточником всех последующих изображений. В свою очередь иконографическим источником для иконы могла быть фреска Дионисия, находящаяся рядом и выполненная намного раньше иконы.

Поля и фон иконы обложены серебряной басмой со стилизованным растительным орнаментом. В местах утраты басмы виден толстый слой левкаса, нанесенный на крупнозернистую паволоку. Таким образом, первоначальную икону можно датировать ранее середины XVI в. Это подтверждается свидетельством архимандрита Макария, посещавшего Ферапонтов монастырь в 1850 г. и видевшего икону без оклада и до поновления: "В церкви преподобного Мартиниана в северо-западном углу под благолепною сению красуется такая же гробница над мощами святого угодника с истым изображением его во весь рост. Драгоценный образ сей, хранимый под пеленами, принадлежит к числу древнейших в обители" ¹⁴.

Оклад представляет собой металлическую пластину (разм. 231 x 84 см) с загнутыми вниз краями, имеющую прорези для лика, рук святого и изображения Спаса на убрусе. В рамке растительного орнамента фигура и одежда переданы высоким рельефом, выполненным в технике чеканки с последующей проработкой деталей в технике гравировки. Ризы гладкие с тесьмой и бахромой по подолу, мантия также с тесьмой и бахромой по краю и крупным растительным узором по полю.

Свиток и параманд святого — накладные, выполнены из аналогичного металла яркого желтого цвета. Венчик ¹⁵ накладной, позолоченный, с более тонким растительным орнаментом и тремя розетками; сияние нимба передано чередующимися прямыми и волнистыми лучами, замкнутыми по краю тонким ободком. На уровне нимба святого две накладные розетки, по бокам фигуры накладные пластины с растительным орнаментом. Лозем в виде треугольников (гладких и канфаренных) в шашечку.

Над оплечьем на окладе надпись: "Образ святого // пре Мартиниана", на свитке: "Не скорбите убо братия мои и не унывайте, аде угодна будут дела мои". На иконе же на свитке иной текст: "Предания и чин обители сея сохранити и ничтоже от чина мирскаго и устава, якоже видесте от нас, тако и творите Божия же" (такой же текст на свитке храмовой иконы в церкви).

Икона Мартиниана XVI--XIX вв. и оклад
1859 г. Рис. В.Ф.Соколовой

Сведения об авторе оклада содержатся в "Книге записей расходов по церкви Рождества упраздненного Ферапонтова монастыря", где под датой "ноябрь 1859 года" следует запись: "За зделанные ризы на икону преподобнаго Мартиниана плочено 75 руб. Получил возникновской [вязниковский ?] мещанин Иван Иванов Ципин [Пинин ?]. Куплено латунной меди для ризы на икону преподобнаго мартиниана на 20 руб." 16

Таким образом, рака Мартиниана представляет собой хорошо сохранившийся памятник мемориального искусства, состоящий из лицевой стороны 1646 г., торцовой стороны, являющейся деталью

более ранней раки (около 1566) и двух неоформленных сторон и имеющей икону 1863 (или 1856) г. на доске первой половины XVI в., обрамленной серебряной басмой XVI в. и окладом 1859 г. Рака изготавливалась для вновь построенной шатровой каменной церкви-усыпальницы 1641 г.

Наиболее близкой аналогией раке Мартиниана может служить несохранившаяся деревянная рака Кирилла Белозерского. Не описание есть в "Древностях Кирилло-Белозерского монастыря", составленных архимандритом Варлаамом: "Рака сия внутри из кипарисных досок, извне обложена с четырех сторон четырьмя серебряными золочеными клеймами, на которых изображено выпуклыми буквами житие преподобного Кирилла"¹⁷. Оклад раки Мартиниана иконографически имеет много общего с сохранившейся верхней частью серебряной раки Кирилла. Как считает Е. В. Шакурова¹⁸, раку Кирилла изготавливали в Серебряной палате Московского Кремля в 1643 г., и она по праву является образцом художественного исполнения. Не менее замечательны, в свою очередь, раки Александра Свирского (1643 г.) и царевича Дмитрия (1628-1630 гг.)

Можно предложить реконструкцию первоначальной раки на основании сохранившейся торцовой ее панели, уступающей по высоте лицевой (высота 56 см, без фриза с вкладной надписью — 50 см), и иконы XVI в., традиционно соответствующей росту святого¹⁹. Рака, размером 60 x 230 x 80 см, состояла из четырех панелей (три из которых позже утрачены) с 10 (?) медальонами, в которых последовательно разворачивался текст жития Мартиниана с началом, идентичным на сохранившейся южной стороне. В настоящем своем виде рака дает основание утверждать, что ее оформление не завершено.

На первой раке мог быть не образ, "писанный на красках", а резной рельеф, что было поначалу весьма распространено (как, например, в Успенском соборе Московского Кремля, в новгородском Софийском соборе), а указом от 15 марта 1722 г. — запрещено. Однако в данном случае предполагать возможность рельефной фигуры нет оснований, следов на иконе нет.

Нимба на сохранившейся иконе тоже нет; возможно, она писалась уже в расчете на оклад с накладным нимбом. Но был ли он на прежней иконе? Пропорции фигуры, вписанной в басменное

поле, говоря о том, что размер ее не изменился, от абриса головы до басмы места для нимба не остается (2 см), а следов накладного нимба нет. Это может говорить о том, что икона выполнялась до канонизации Мартиниана, т. е. до середины XVI в.

Несомненно, икона использовалась не только в горизонтальном, но и вертикальном положении. Об этом говорят следы поперечного среза басмы с пачолокой и лавкасом по нижнему краю (на 30 см, срез очерчен бороздкой) и спил нижнего края иконы. Ширина нижнего поля значительно меньше других полей (8,5 см), причем оно сохранило тонкий слой грунта и охры, а по боковым полям низ расчищен до доски. Икону явно куда-то вставляли; она могла использоваться в одном из иконостасов в местном ряду или кистях. Скорее всего, она находилась вблизи раки ²⁰. В Троицком Патерике, где дается описание захоронения Мартиниана, есть подтверждение этому: "Над гробницею стоят: икона его с изображением подлинного вида его, его ореховый посох и древние складни" ²².

Несколько слов следует сказать о других захоронениях в церкви. Между захоронениями игумена Мартиниана и архиепископа Иоасафа существует значительное расстояние, равное длине раки (231 см), что наводит на мысль о том, что там могло помещаться еще одно погребение, а именно — юродивого Галактиона. Это логично, потому что его захоронение по времени было следующим — около 1506 г. Галактион в последние годы жизни Мартиниана был особенно близок к своему духовному отцу, благословившему его на подвиг юродства. В житии есть сведения, что он носил Мартиниана в церковь, когда тот уже не мог передвигаться самостоятельно. Кроме того, Троицкий Патерик сообщает, что в том же храме погребено тело блаженного Галактиона ²³.

И. И. Бриллиантов, рассказывая о юродивом ²⁴, говорит: "неизвестно с точностью, где находится погребение Галактиона", и приводит еще одно указание на то, что он погребен у ног Мартиниана ²⁵, но считает его ошибочным, полагая, что имелось в виду захоронение Иоасафа, а погребение Галактиона относит к месту у колокольни XVII в., под западной папертью.

Расспрос старожидов, помнивших действующий женский монастырь вплоть до 1930-х гг. (в их числе послушница монастыря),

давали приблизительные указания места, совпадающего с мнением И.И.Бриллиантова, но полной уверенности свидетели не имели в связи с некоторой перепланировкой интерьера подклета возле колокольни в период реставрационных работ начала XX в., проводимых П.П.Покрышкиным, К.К.Романовым и А.Г.Вальтером. Возможно, справедливы и те и другие сведения, и Галактион был перезахоронен под колокольню в связи с обретением мощей Мартиниана, а на этом месте была установлена сохранившаяся икона раки Мартиниана.

Можно предположить также, что первоначальная усыпальница Мартиниана на месте существующей церкви была возведена до канонизации игумена. Основанием этому могут служить описанные в житии исцеления у гробницы Мартиниана, где служились молебны до соборов 1549—1551 гг., правда, не игумену, а Богородице. Кроме того, в житии, составленном в середине XVI в. иноком Ферапонтова монастыря Матфеем²⁶, уже упомянута не только гробница, но и рака в рассказе о 10-м чуде исцеления юноши Стефана от проказы.

Оно происходило в то время, когда игумен Гурий находился в Москве со списком девяти чудес и узнал о 10-м чуде по возвращении в монастырь. "Среброкузнец, псковитин родом", Стефан после пострига под именем Сергия "со многую жалостию и слезами на мнозе молящеся, прилагая и руку свою болящую к раце святого"²⁷. Это чудо было приписано к житию вскоре, поскольку после изложения 9-го чуда следовали заключительные слова "ему же слава, ныне и присно и во веки веков. Аминь".²⁸ Это указывает на время сооружения первоначальной раки около 1550 г.

Архиепископ Исасаф, строитель собора Рождества Богородицы в 1490 г. и вероятный заказчик икон и фресок в соборе, мог устроить и часовню или церковь над захоронением своего прославленного учителя. Это предположение подтверждается мнением Н.В.Гусева о том, что фреска над погребением Мартиниана писалась как интерьерная, а не наружная, в отличие от порталной — изначально более темными красками.

Размеры первоначальной усыпальницы были меньшими. Несомненно, ее высота не превышала уровня окна, так как оно было единственным, освещавшим Никольский придел²⁹. Возможно, и в

ней была ниша-аркосолий, что восходит к греческим и древнерусским традициям устройства захоронений святых ³⁰.

В устройстве усыпальницы Мартинаиана захоронение было обозначено, вероятно, белокаменной плитой (она может сохраняться под землей и теперь) по аналогии с найденной при рытье шурфа и поднятой позже на поверхность во время археологических раскопок 1962 г. у южной стены церкви Мартинаиана надгробной плитой агнумена (?) Ивши Оболаева ³¹.

И в заключение следует сказать о фреске у раки. Композиция "Богоматерь Печерская с предстоящими архангелами Михаилом и Гавриилом, Николаем Чудотворцем и коленаспреклоненными преподобными Ферапонтом и Мартинаианом" занимает почти всю поверхность вертикальной стены от плоскости возвышения в нише. Ее границы по ширине точно соответствуют длине раки (231 см), что говорит не столько о том, что последняя создавалась в соответствии с фреской, сколько о соответствии ее гробу святого. При строительстве в XVII в. церкви и устройстве в ней ниши фреской в какой-то степени пренебрегли ³², поскольку ее левый верхний край уходит за край свода, а за правой частью композиции имеется широкое поле. В XIX в., как известно, фреской дорожили еще меньше, поскольку стесали выступающую часть композиции (пилястру собора) и сделали поверх нее новую роспись. Эти работы были известны значительными переделками в церкви в связи с пристройкой в 1836—1838 гг. трапезы с западной стороны ³³. Тогда был сооружен новый иконостас с тремя большими киотами, выполнена стенопись четверика и трапезы. А древняя фреска скрылась под новой росписью, иной по содержанию, которая изображала "Преставление Мартинаиана". Эта композиция уже учитывала стоявшую рядом раку, так как она помещена выше раки, в то время как первоначальная фреска выполнялась на открытой взору плоскости стены.

Сохранилась фотография начала XX в., где эта роспись видна полностью, как и убранство ниши; на ней изображение преподобного во гробе, три больших подсвечника по сторонам, фигура с кадилом и братья монастыря. В настоящее время остатки этой росписи находятся в плохой сохранности, ее многократно поновляли клеевыми и масляными красками, она представляет многослойную осыпающуюся поверхность, с трудом читающуюся.

Однако историческую ценность она, несомненно, имеет: на ней есть изображение иконостаса³⁴.

Нельзя не сказать в связи с атрибуцией раки о роли фрески 1502 г., украсившей захоронение Мартина задолго до ее устройства (именно поэтому рака и закрыла впоследствии нижнюю половину фрески).

Фреска на южной стене собора Рождества Богородицы.
1502 г. Рис. В.Ф.Соколовой

Этой композиции, открытой в 1928 г. Л.И.Юлиным³⁵, в последнее время уделяется все больше внимания, возрастает и оценка ее значения. В одной из недавних работ³⁶ дается подробный анализ публикаций о ней и мнений о ее значимости. Автор (М.Г. Малкин) относит ее к руке "непоследнего мастера" артели Дионисия, называет всех изображенных, ищет взаимосвязи ее с фресками собора. Приведу дополнительные соображения об этой фреске.

Стенопись выполнялась явно самим Дионисием в силу особой важности данной фрески. Наряду с порталной фреской она является замыкающим звеном единого художественного воплощения идеи предстательства.

Если на портале собора "главное" — предстояние Спасителя, то на южной стене храма — предстояние Богородице. Причем асимметричность изображенных фигур на портале уравновешивается только в сочетании с фигурами на фреске южной стены, что подчеркивает смысловое единство парных фресок. Именно поэтому нельзя согласиться с мнением М.Г.Малкина³⁷ о том, что фигура

слева на портале — Николай Чудотворец. Если замысел единый, кажется неубедительным выдвигать дважды фигуру Николы, тем более с нетрадиционной для него стороны одесную Христа.

Изображение Николая Чудотворца на южной стене не случайно, ибо эта стена является стеной Никольского придела (особенность, замеченная многими исследователями). Хотелось бы подчеркнуть и "обратную" связь придела с церковью Мартиниана: на южной стене собора есть композиция "Перенесение мощей Николая Чудотворца", где изображена большая рака Николы, а снаружи под ней — гробница Мартиниана. Взаимосвязь композиций усиливается архитектурной деталью — окном из собора в церковь Мартиниана, которое, как известно, имело также и символическое прочтение. Вертикальная линия от окна, являющегося связующим звеном собора и церкви Мартиниана, приходится на край композиции со стороны фигуры Николы.

Если в приделе все композиции раскрывают "земные" деяния Николая Чудотворца, то на наружной фреске изображено его "небесное" предстательство. Здесь подчеркивается преемственность от архиепископа Николая к игумену Мартиниану. Николай Мирликийский — великий устроитель и пастырь, и это созвучно деяниям Мартиниана, строителя Ферапонтова монастыря и пастыря (достаточно вспомнить его неустрасимость при защите боярина от опалы Василия II Темного); Мартиниан — учитель таких известных деятелей, как Исаиан Грек, епископ пермский Филофей и упоминавшиеся архиепископ ростовский Иоасаф и юродивый Галактион. ^{Преподобный} Успение Николы", находящееся напротив "Перенесения мощей" на столбе, — единственное изображение успения в соборе, что указывает на его связь с единственной усыпальницей за стеной. Мы не видим "неземной" жизни Николы в недрах собора, а видим вне его, в ином мире, в небесном предстательстве. Таким образом, цикл фресок Никольского придела завершается в церкви Мартиниана предстательством Николая Чудотворца перед Богородицей.

Мысль о взаимосвязи наружных фресок поддерживается не только предстателями, но и коленапреклоненными фигурами Мартиниана и Ферапонта на южной стене — соответственно Иоанну Дамаскину и Косме Макомскому в тимпане дверкой арки портала.

Не случайна также фигура архангела Михаила на фреске у раки. Это соименный святой Мартиниана, в миру и схиме — Михаила. С этой же стороны изображен и сам погребенный, что было естественным и традиционным, если гробница замуровывалась в полу или в стене храма³⁶. Именно Мартиниан, а не Ферапонт изображен у ног архангела Михаила справа от Богородицы.

Подытоживая все сказанное, можно утверждать, что рака Мартиниана предстает перед нами важнейшим источником для изучения истории и особенностей архитектурно-художественных памятников Ферапонтсва монастыря.

Примечания:

* Выражаю признательность за помощь в работе Г.М. Прохорову — старшему научному сотруднику древнерусского сектора ИРЛИ (Пушкинский дом) и Л.М. Рудницкой — научному сотруднику Музея этнографии народов СССР. Для статьи использовались выписки, любезно предоставленные В.Л. Сарабьяновым — искусствоведом СНИИ ИИО "Союзгеставрация".

1 Преподобный Мартиниан (1397? —1463), сын крестьянина дер. Березники Сямского уезда (на западном берегу Чубенского озера), в миру Михаил Стомонахов, затем ученик Кирилла Белозерского, основатель Южеезерского монастыря (около 1427), игумен (около 1435—1447) и строитель (1455—1480) Ферапонтова монастыря. В 1447 г. вместе с игуменом Кирилло-Белозерского монастыря Трифоном сказал поддержку Василию II Темному в возвращении великокняжеского престола от посягательств Дмитрия Шемяки, за что был призван в Москву и поставлен игуменом Троице-Сергиева монастыря (1447—1455). Похоронен на 86-м году жизни 12 января 1463 г. с южной стороны алтаря соборной церкви Рождества Богородицы, тогда деревянной, строителем которой (около 1466) был сам Мартиниан. В 1490 г. на ее месте была построена каменная церковь стараниями архиепископа ростовского Исасафа, ученика Мартиниана (в миру князя Ивана Чикитича Оболенского).

2 Плешанова И.И. Резные фигуры "старцев" в собрании Государственного Русского музея. — Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник, 1974. М., 1975, с. 271—284; Какурова Е.В. Рака Ки-

рилла Белозерского из Кирилло-Белозерского монастыря. — Памятники культуры. Ежегодник, 1982. Л., 1984, с.408—416. См. также: Соболев Н.Н. Русская народная резьба по дереву. М.—Л., 1934, с.286—291; Ермонская В.В., Нетунахина Г.Д., Попова Т.В. Русская мемориальная скульптура. К истории художественного надгробия в России XI—начала XX в. М., 1978. с.39—47.

В указанных работах дается также обширная библиография, упоминаются отдельные раки, приводятся их изображения или освещаются некоторые вопросы, связанные с данным видом надгробия.

3 Автору известны следующие деревянные раки или их отдельные части: крышка раки Савватия Соловецкого, 1556 г. (ГММК); боковые стенки раки и крышка с резной фигурой Зосимы Соловецкого, 1556 г. (разъединены фондами ГММК и ГТГ); рака Михаила Черниговского, 1780 (?) г., находившаяся внутри металлической раки 1817 г. (из Архангельского собора ГММК); боковая стенка раки архиепископа новгородского Иоанна, 1559 г. (НГМ) и его резной рельеф (ГРМ); семь кругов с надписями раки Саввы Вишерского, 1669 г. (НМ), а также десять рельефов от раки в собраниях ГРМ (в том числе Антония Римлянина, 1573 г., архиепископа новгородского Евфимия, I половина XVI в.), ГММК (в их числе митрополитов Петра, Ионы, Феогноста), ГТГ и НГМ. Запросы в другие музеи страны пока не дали возможности выявить подсобные памятники (серебряные и металлические раки сюда не включаются).

4 Первоначальное местонахождение раки — деревянное возвышение в нише, над местом погребения, откуда она была перемещена в 1972 г.

Рака выдвинута вперед и вниз, стоит северной частью на нижней ступени возвышения, а южной — на двух искусственных ножках и "повисает" в пространстве, что нарушает как общую композицию, так и восприятие раки. Дна у раки не было, она создавалась как архитектурное завершение мемориала. В связи с ее перемещением обнаружилось прямоугольное отверстие в плоскости возвышения, закрытое доской с надписью: "Возобновлены // свои годь ракою // Преподобнаго // Мартиниана // 1910 года августа // 29-го дня // при игумении // Серафиме".

5 Реставрационные расчистки выполнялись реставратором ВНИИР А.П.Аблоковым в 1985 г.

6 Эта часть надписи опубликована. См.: Бриллиантов И.И. Ферапонтов Белозерский ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона. К 500-летию со времени его основания. 1398—1898. СПб., 1900, с.76, примеч. А.Н.Муравьев (Русская Эпифания на Севере. СПб., 1894, с.385), видевший раку ранее, принял последнюю цифру в дате $\tilde{D}$ за $\tilde{A}$ и ошибочно прочитал ее как 7151. Он же напоминает, что 17 марта — день ангела Алексея Михайловича.

7 Текст печатается с заменой отсутствующих в современном алфавите букв: Е вместо Ё, И вместо І, О вместо Ѡ, У вместо ОУ и т.д., с раскрытием титлов и вставкой гласных букв после выносных согласных.

8 И.И.Бриллиантов использовал два рукописных списка жития Мартиниана: один середины XVII в. из библиотеки Санкт-Петербургской Духовной академии (сборник Соф. библ. № 467/741) и принадлежавший церкви Ферапонтова монастыря список XVIII в. Житие Мартиниана не издавалось. Е.Э.Терентьева (Источники и редакции Жития Мартиниана Белозерского. — Древнерусская литература. Источниковедение. Л., 1984, с.149—155) выявила 8 рукописных списков XVI—XIX вв.

9 Цит. по кн.: Бриллиантов И.И. Ук. соч., с.32.

10 Строев П.М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877, с.82.

11 Бриллиантов И.И. Ук. соч., с.243.

12 Там же, с.38—39, 242.

13 В расходной книге 1851—1879 гг. под 1863 г. есть запись о том, что "за угодническую поправку" получал деньги белозерский купец Александр Акинин (ГАЗО, ф.1173, л.118, л.41, 42), который еще в 1856 г. выполнял иконостасные работы в церкви Мартиниана (там же, л.21).

14 Макарий, архим. [Мирослюбов]. Описание Ферапонтовской епархии. [СПб., 1854], с.13. Почему-то и И.И.Бриллиантов (Ук. соч., с.76), описывая раку в 1899 г., говорит: "На верхней доске раки находится древнее изображение преподобного Мартиниана во весь рост".

- 15 Венчик дополнялся несохранившейся частью: "венеч и гривна серебряные резные золочены" (ГАВО, ф. 683, д. 78, 1692 г., л. 22 об.—23: Опись 1692 г.).
- 16 ГАВО, ф. 1173, № 118, л. 31.
- 17 ЧОИДР, кн. III, 1859, с. 5.
- 18 Шакурова Е. В. Ук. соч., с. 415.
- 19 В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона (т. 26. СПб., 1899, с. 217—218) указывается, что раки всех русских святых неизменно сохраняют форму гроба, удлиненного, в меру роста святого, четырехугольного ковчега, сверху имеющего доску, золотокованную ризу и открытый или закрытый лик святого и открытую руку его для целования. Если мощи почивают "под спудом" (что имеет место в данном случае — Е. С.), т. е. недоступны для поклоняющихся, то поверх раки имеется живописное или живописно-металлическое изображение святого, покрытое особым покрывалом из парчи, атласа или бархата.
- 20 Икона могла быть и храмовой. Например, в 1856 г. мощи архиепископа Иоанна были переложены в серебряную раку, а деревянная оставалась в ризнице, крышку с живописным изображением XVIII в. поместили в местном ряду иконостаса Софии Новгородской (Шлешанова И. И. Ук. соч., с. 276).
- 21 См.: Ермонская В. В. и др. Ук. соч., с. 45.
- 22 Троицкий Патерик. Изд. Троице-Сергиевой лавры, 1896, с. 120.
- 23 Там же.
- 24 Бриллиантов И. И. Ук. соч., с. 42—48.
- 25 Книга глаголемая описание о российских святых. Изд. М. Телстога. — ЧОИДР, 1887, IV, с. 148. В данном случае оба известия могли иметь один источник.
- 26 Бриллиантов И. И. Ук. соч., с. 4, примеч.
- 27 Цит. по кн.: Бриллиантов И. И. Ук. соч., с. 36.
- 28 Там же, с. 34, примеч.
- 29 Это окно не растесывали в XVII в., а в 1913—1915 гг., когда реставрировались окна собора, образцом послужило это единственное сохранившееся старое окно.
- 30 Еще в III в. гробницы Бориса и Глеба были устроены "в комаре" в Вышгороде под Киевом; на миниатюрах Повести о Куликовской битве в Лицевом своде XVI в. (см. факсимильное издание:

Л., 1984, с.60, 110) также есть изображения гроба святых в нише.

31 По мнению Л.А.Беляева, старшего специалиста института "Спецпроектреставрация", надгробие по совокупности признаков датируется рубежом XV--XVI — первой третью XVI вв. (см. статьи Л.А.Беляева в настоящем сборнике на с.145 сл.)

Примечательно, что в списках игуменов, составленных И.И.Бриллиантовым (Ук.соч., с.241--244) это имя не значится, после Иоасафа Оболенского между 1514 и 1526 гг. сведений об игуменах нет, за исключением 1522 г.

32 Однако фреску не забеливали долгое время, описи 1763 и 1747 гг. ее упоминают (ЦГАДА, ф.280, оп.3, № 746, л. 61 об.; ГАВО, ф.496, оп.1, № 1663, л.74).

33 Работы осуществлял заведующий архитектурной частью по г.Кириллову учитель черчения и рисования Иван Костромин (из расходной книги 1836—1850 гг.: ГАВО, ф.1173, № 127, л.1—19 об.).

34 Возможно, изображен не условный иконостас, а конкретный -- из церкви Мартинаана, причем это не сохранившийся иконостас, выполненный в 1837—1840 гг. вологжанином Николаем Милавиным (ГАВО, ф.1147, оп.2, № 765, л.8 об., 12, 13, 14 об., 19), и не иконостас XVII в., который был тябловым, трехъярусным (Переписная книга Жералонтова монастыря за 1692 г.: ГАВО, ф.883, № 78, 1692 г., л. 23 об., 24).

Изображенный в своде иконостас неизвестен; он строго симметричен, в отличие от сохранившегося, в верхнем ярусе две иконы: поясные изображения двух святых, запрестольный образ "Спас на убресе", над царскими вратами "Тайная вечеря", в местном ряду слева направо: неизвестный святой, Богородица, Иисус Христос, неизвестный святой. Несомненно, это храмовая икона Мартинаана.

35 ОР ГТГ, ф.4, № 813, л.14 об. (черновые записи П.И.Юкина, написаны карандашом неразборчиво). См. также: Из истории реставрации древнерусской живописи. Переписка И.В.Федькина (1924—1936). Подг. к печати Г.И.Вздорнов. М., 1975, с.79.

- 36 Малкин М.Г. Некоторые элементы наружной росписи Рождественского собора Ферапонтова монастыря и их связь с интерьером. — Ферапонтовский сборник, вып. I. М., 1985, с.174—186.
- 37 Там же, с.179.
- 38 См.: Ермоная В.В. и др. Ук. соч., с.20.

Л. А. Беляев
(Москва)

БЕЛОКАМЕННОЕ НАДГРОБИЕ ИЗ ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ.

(К вопросу о семантике изображений на русских надгробных плитах XII--начала XVI веков)

Публикуемое надгробие хранится в настоящее время в музее "Ферапонтово". Оно найдено случайно при земляных работах на его территории в 1982 г. Плита прикрывала ненарушенное погребение, расположенное против южного фасада церкви мартиняна¹. Надгробие представляет собой тип памятника, в общем известный для средневековой Руси. В то же время оно уникально, так как это единственный подлинный экземпляр. С начала столетия подобные плиты не исследовались и не издавались².

Вопрос происхождения и развития послемонгольских надгробных памятников мало разработан как со стороны истории форм, так и раскрытия семантики изображений, важность же его для истории культуры и искусства, археологии и этнографии очевидна. Находка надгробия в Ферапонтове -- достоящий повод поставить ряд вопросов и изложить соображения, возникшие при изучении раннего периода развития намогильных плит Северо-Восточной и Центральной Руси XII--XVI вв.

Плита представляет собой почти правильный параллелепипед, тесана из блока белого камня-известняка, имеет хорошо заглаженную лицевую сторону и шершавые бока. На нижней стороне -- косые локчатые полосы, оставленные грубой обколкой. Размер -- 1,40 x 0,45 x 0,15 м. На лицевой поверхности -- выпол-